

На правах рукописи

Горин Антон Анатольевич

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОЙ И РОДОВОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ СЛУЖИЛОГО СОСЛОВИЯ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XIV–XVII ВЕКОВ:
ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Ибнеева Гузель Вазыховна

Официальные оппоненты:

Салихов Радик Римович, доктор исторических наук, зам. директора по научной работе Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан

Липаков Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, зав. отделом образования, науки и культуры Института Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан

Ведущая организация:

ФГОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится «17» мая 2012 г. в 10.00 час. на заседании Диссертационного совета Д.212.081.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420015, Республика Татарстан, Казань, ул. Карла Маркса, 74, ауд. 3.11 корпуса Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru> и на сайте Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Д.Р. Хайрутдинова

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Геральдика – уникальная область исторического знания, одна из первых в истории человечества международно признанных идентификационных систем. Наряду с практическим своим значением она отразила особенности развития ряда социальных институтов, в частности, в пределах социума Московского государства.

Геральдика – одна из древнейших систем идентификации личности и субъектов политической деятельности. За последние годы существенно возросло число исследований в области геральдики, расширилась их тематическая стратификация, постоянно вводятся в оборот новые источники, активизируется преподавание вспомогательных исторических дисциплин. В Российской Федерации воссоздаются геральдические учреждения и общественные организации, не редкостью стали тематические научные конференции. Каноны геральдической системы, сегодня находят применение в таких отраслях общественной деятельности как политика, военное дело, историческая наука, изобразительное искусство, реклама и других сферах деятельности.

Потенциал геральдической системы неоднократно использовался правителями Российского государства как для формирования направлений внутренней политики, так и для создания целых социальных слоёв, обеспечивающих своим взаимодействием с органами власти достижение важных политических и социально-экономических целей.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования является социально-политическая структура Московского государства XIV–XVII вв.

Предметом изучения являются группы геральдических объектов, статусных элементов и идеологических систем, явившихся составной частью единой статусно-идентификационной системы Московского государства XIV–XVII вв.

Хронологические и территориальные рамки. *Хронологические рамки* диссертационного исследования охватывают период с конца XIV в. до 80-х гг. XVII в. Во второй половине XIV – начале XV вв. к Великому княжеству Литовскому были присоединены Киев

(1362), Смоленск (1404), Стародуб (1355–1356), Новгород-Северский (1355–1356) и другие земли, на которых исторически сложилась традиционная для Руси статусно-идентификационная система. В ходе взаимодействия русской статусной системы с имевшей хождение на территории Великого княжества Литовского статусно-геральдической системы, характерной для Европы, начинается проникновение геральдической традиции в статусно-идентификационную систему русских княжеств.

В январе 1682 г. отменена система местничества, что стало завершающим актом в процессе юридического оформления единой иерархической системы служилой аристократии. С отменой системы местничества исчезла последняя законная возможность для общественных и родовых иерархий оспаривать правительственные решения в отношении наделения какого-либо служилого человека полномочиями, необходимыми ему для выполнения возложенных на него правителей обязанностей государственной службы.

Территориально предпринятое исследование ограничено изучением динамики развития служилого сословия на территории русских княжеств: от западных границ Псковской земли, по линии северных и западных земель Чёрной Руси, западной границе Галицко-Волынского княжества и западной границе Киевского княжества до границы Дикого поля – на Западе. Далее, территория, которой касается исследование, простирается от восточных границ Великого княжества Рязанского (на 1462 г.) до восточной границы Великого княжества Московского.

Степень изученности научной проблемы Можно выделить шесть этапов развития геральдических исследований в Российском государстве.

Донаучный этап XVIII в. характеризуется появлением отрывочных бессистемных исследований в области геральдики и генеалогии. В декабре 1785 г. А.Т. Князев поднес Екатерине II составленное им «Собрание фамильных гербов... Российския Империи». Это было первое своего рода сочинение, в котором были приведены в алфавитном порядке изображения гербов, скопированные с печатей. После разработки и принятия «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского

дворянства» создание справочников по личной геральдике, создаваемых на средства и по инициативе отдельных представителей российской аристократии, стало закономерным явлением.

Конец XVIII – третья четверть XIX века представляет собой **ранний научный этап** изучения проблемы, характеризующийся началом научного изучения геральдики. На этом этапе исследования носят сугубо практический характер и, в основном, опираются на опыт западной гербоведческой традиции. В это время начинается составление «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи», переводится на русский язык ряд европейский учебников по гербоведению. Исследовательский этап развития отечественной геральдики открывается монографией А.Б. Лакиера «Русская геральдика» (1854 г.), в которой систематизированы накопленные знания и намечены подходы к дальнейшему изучению предмета. Однако геральдика и генеалогия на этом этапе рассматриваются отечественными исследователями параллельно, без учёта межпредметных связей.

Расцвет изучения проблематики охватывает последнюю четверть XIX в. – нач. XX в. Этот период характеризуется фронтальным исследованием всех аспектов отечественной геральдики и окончательным становлением самобытной геральдической системы. Изучение геральдики и генеалогии развивается по ряду направлений. Во-первых, рассматриваются статусные элементы геральдических объектов. Во-вторых, генеалогия начинает изучаться, по сословному, территориальному и институциональному принципу. В-третьих, на протяжении данного этапа осуществляются попытки комплексного подхода к изучению истории служилого сословия Российской империи. Однако результаты изучения геральдики и статусно-идентификационной системы конца XIX начала XX веков не были систематизированы, а развития личной геральдики в допетровский период касаются лишь отдельные работы.

«Безгеральдический период» советской исторографии продолжается с 1917 по 60-е гг. XX в. Исследования по данной проблематике практически не велись.

Этап геральдических исследований советского периода охватывает 60–80 годы XX века. На данном этапе появляются первых научно – геральдические работы, посвящённые, прежде всего, воп-

росам геральдики петровской и постпетровской эпохи (Н.А. Соболева, Л. Е. Шепелев и др.). Основная часть работ в этот момент рассматривает территориальную и учрежденческую геральдику. Значительная часть учёных занималась изучением и популяризацией специфической советской геральдики. Количество работ, изучающих личную геральдику, на этом этапе незначительно, а работы, посвящённые личной геральдике допетровского периода, практически отсутствуют.

Постсоветский период изучения геральдики начался со второй половины 80-х гг. XX века и продолжается по настоящее время. Это – период возрождения интереса к отечественной геральдике и начало становления геральдической системы Российской Федерации. Произошла серьёзная переориентация многих отечественных учёных в сторону изучения личной геральдики Московского государства и рассмотрения механизмов её воздействия на отечественный социум.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что тема исследования мало изучена. Вопросы развития личной и родовой геральдики после 1917 г. почти не изучались, а диссертационных работ по этой теме практически нет.

Цель и задачи работы. *Целью* диссертационного сочинения является исследование роли личной и родовой геральдики в становлении статусно-идентификационной системы Московского государства XIV–XVII вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- выявить источниковый комплекс и историографическое состояние избранной проблемы;
- дифференцировать по различным критериям геральдические объекты, знаки статуса и собственности народов и культур, вошедших в состав Московского государства в период XIV–XVII вв., изучить взаимодействие этих элементов при формировании единой статусно-идентификационной системы;
- проследить формирование и развитие геральдической системы в Московском государстве в контексте взаимовлияния с геральдическими системами окружающих государственных образований;

– раскрыть социально-политические и правовые механизмы в геральдической статусно-идентификационной системе Московского государства XVII века.

Источниковая основа диссертационного исследования многообразна. В основу систематизации источников исследователем положена система С.О. Шмидта, дифференцирующая источниковую основу проблемы по типам и подтипам. В работе были использованы:

1. Источники материальной культуры. Из объектов *нумизматики* при исследовании анализировались монеты удельных русских князей, а также правителей Московского государства, что дало возможность определить основные направления развития графического элемента статусно-идентификационной системы Московского государства.

При изучении проблемы исследовались объекты *сфрагистики*: оттиски и вислые печати удельных князей и правителей московского государства, например оттиски печатей Глеба Полоцкого, Александра Невского, Василия III и др.

Рассмотрение объектов *вексиллологии*, как элементов статусного порядка, позволило проследить ряд закономерностей в сочетании элементов родовой и государственной геральдики.

Ознакомление с материалами отечественной *фалеристики* XVIII в. позволило сделать вывод о централизованном процессе европеизации эмблематической системы.

2. Изобразительные источники. При рассмотрении поставленных исследовательских вопросов задействованы как художественно-изобразительные, так и изобразительно-графические источники: изображения гербов, содержащиеся в специальной справочной литературе – гербовниках, каталогах и т. д.

Использование данных источников позволяет рассмотреть геральдические объекты отечественной геральдики, проследить роль отдельных геральдических элементов, особенности их трактовки, случаи привнесения в геральдические объекты национально-регионального компонента, религиозно-культовых символов, а также общекультурного влияния европейских, причерноморских, поволжско-мусульманских, кавказско-мусульманских

статусных элементов на формирование отечественной геральдической системы.

3. *Письменные источники* как личного, так и официального характера. Среди источников официального происхождения особенно важным для исследования являются законодательные акты, в частности, «Судебники» 1497 и 1550 годов, «Соборное уложение», докончания и договора удельных князей с боярами и «детьми боярскими».

Интерес представляют источники *личного происхождения*, начиная от официальной переписки (письмо Л. Хурелича – Алексею Михайловичу), продолжая личной перепиской, заканчивая литературно – полемическими произведениями (полемика князя М.М. Щербатова и И. Н. Болтина) и др.

Важное значение имеет и исследование *нарративных письменных источников*. К таким, например, можно отнести летописи. В ходе работы использовались данные из ряда летописей конца XV в.: Ростовская летопись 1483–84 гг., Псковская летопись 1499 г., Ермолинская летопись, Московский летописный свод конца XV в.

4. *Конвенционные источники*: системы знаковых обозначений, употребляющиеся в европейской, кавказской и отечественной геральдике. Отдельных трудов по данным системам практически нет, они рассматриваются в работах, посвящённых геральдике. Вместе с тем, они подробно рассмотрены в трудах И.Х. Гаттерера, Б. де Саксо Феррато, а также – в гербовниках, имевших хождение на территории Российской империи.

5. *Фольклорные источники*. Атмосферу времени и особенности социальных отношений помогают изучать через последовательный анализ произведений фольклорного характера.

6. *Художественная литература*. В ходе исследования использовались те художественные произведения, созданные представителями отечественной аристократии, в которых авторы детально описывают отношение представителей дворянства к родословным, генеалогическим легендам, блазонам гербов и их толкованию.

7. Исследователю пришлось неоднократно прибегать к ***справочной литературе*** смежных социологических, вспомогательных исторических дисциплин и лингвистических наук (этимологии, лингвистики, истории языка).

Методологической основой исследования стали принципы диалектического познания исторического развития общества. В своей работе автор следует принципам научного историзма. Активно использовался сравнительно-исторический метод исследования, а при рассмотрении истории статусно-идентификационной системы, применялись методы исторического анализа и исторического синтеза. Для перехода от единичных статусных и геральдических объектов к общим тенденциям развития статусно-идентификационной системы автор воспользовался индуктивным методом исторического исследования. Унификация статусно-геральдических объектов осуществлялась в исследовании методом обобщения.

Из специальных методов исследования для установления связи между развитием геральдической системы и социально-политическими институтами Московского государства исследователь применил метод исторического моделирования. В основу исследования положен метод исторического институционализма. Данный метод предполагает рассмотрение исторических процессов как звеньев единой цепи развития взаимосвязанных друг с другом посредством причинно-следственных связей социально-политических и экономических институтов, действующих в рамках исследуемого социума.

Из междисциплинарных методов, использованных в ходе работы, выделяется семиотический метод исследования. Точнее, «семиотику знака», подробно описанную в своих работах Б.А. Успенским. При использовании данного метода внимание исследователя сосредоточивается на изолированном знаке, то есть на отношении знака к значению, к другим знакам, к адресату.

Понятийный аппарат. Обращение к проблеме развития геральдики и оценки информационной возможности геральдики Московского государства на начальном этапе её развития (XVI–XVII вв.) как источника сведений о формировании слоя служилой аристократии предполагает анализ ряда ключевых понятий.

В исследование вводится новое понятие – *«статусно-идентификационная система»*. Его введение обусловлено уникальностью сложившейся на территории Руси и Великого княжества Московского системы иерархии среди представителей военной и служилой

аристократии. Эта система обладала более гибкой и разноплановой системой стратификации общества, нежели европейская статусная система или иерархия Золотой Орды и наследовавших ей государств, базирующаяся на законах Ясы и принципах формирования войска, принятых ранее в Монгольской Империи.

Данное определение «*Статусно-идентификационная система*» используется для обозначения комбинированной системы стратификации русского общества в период становления юридически оформленной системы геральдико-генеалогической идентификации личности и рода в общегосударственной системе Московского царства.

Термин «*геральдика*» в работе рассматривается как унифицированная система личной, международной и внутригосударственной идентификации военно-феодальной аристократии применительно к Московскому государству.

«*Дворянство*» – одно из высших сословий феодального общества, обладавшее закрепленными законодательством наследственными привилегиями.

«*Дети боярские*» являются одной из групп служилой аристократии. Под этим термином понимаются лица, относящиеся к княжеским и боярским родам, однако лишённые, в силу исторически сложившихся обстоятельств, земельных владений. Как правило, дети боярские находятся в зависимости от удельного землевладельца, которому они служат.

Возникает вопрос о понятии «*социального статуса*». В общепринятом понимании данного термина, это – положение, занимаемое индивидом или социальной группой в обществе или отдельной подсистеме общества.

Понятие «*герб*» исследователь чётко отделяет от понятия «*эмблемы*». Эмблема (греч. ἐμβλήμα) – условное изображение идеи в рисунке и пластике, которому присвоен тот или другой смысл. Отличается установленным смыслом иносказания, не подлежащим толкованиям.

В исследовании *герб* трактуется как графическое изображение, композиция, состоящая из стандартизированных элементов. Выраженный на основе установленных правил, герб является признаком юридической единицы: человека, рода, территории.

Под понятием *«выезжие роды»* понимается ряд родов и фамилий, родоначальники которых имели на территории русских княжеств статус переселенцев, эмигрантов либо беженцев.

Понятие *«родовые легенды»* включает в себя исторические или мифологизированные сведения о родоначальнике той или иной династии, рода, фамилии, а также о деятельности её деятелей.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования определяется тем, что поставленные в ней проблемы ранее специально не изучались, вследствие чего какие – либо выводы об использовании геральдики в качестве инструмента формирования слоя служилой аристократии и источника информации в предшествующей литературе отсутствуют. Существующие немногочисленные работы по геральдической системе Московского государства XIV–XVII вв. базируются на скудной источниковой основе.

Новизна исследования определяется и предложением исследователя принципов систематизации геральдических объектов по их культурной идентификации в рамках единого социума: происхождение герба, воплощение национальной, религиозной и социальной культуры, принципы формирования геральдического объекта.

Практическая значимость диссертационного исследования. Конкретно-историческая информация, содержащаяся в диссертации, и ее аналитическая часть потенциально являются базой для дальнейшей научной разработки широкого спектра проблем истории средневековой России.

Данная работа может быть использована при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по геральдике, генеалогии, источниковедению и другим вспомогательным историческим дисциплинам. Возможно применение материалов диссертации для дальнейшего изучения геральдического фонда России и формирования экспозиций историко-краеведческих музеев.

Апробация основных положений работы. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре отечественной истории Института истории ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». По результатам исследования были подготовлены выступления на всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Татарские мурзы и

дворяне: история и современность» (Казань, 2010 г.), всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной науки и образования» (Уфа, 2010 г.), всероссийской научно-практической конференции «Культура и власть» (Пенза, 2009 г.). Отдельные аспекты изучаемого круга вопросов нашли свое отражение на страницах ряда публикаций, в том числе и в статье, опубликованной в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ «Вестник ТГГПУ» № 4 (22) за 2010 г.

Материалы данного диссертационного исследования использовались при чтении курса «История культуры и искусства», курса «История Татарстана», спецкурса «Геральдика» в Камском институте искусств и дизайна, а также при чтении курса «История отечества» в Институте управления (г. Набережные Челны).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Изучение научных работ последних десятилетий, посвящённых личной и родовой геральдике, выявляет скудость источниковой основы и даёт основание говорить о практически полном отсутствии изученности данной проблемы.

2. Статусно-идентификационная система Московского государства является самобытным феноменом. Этот феномен включил в себя элементы геральдической и вассальной систем Европы, религиозно-генеалогической структуры Причерноморья, сформировавшейся под непосредственным влиянием Византийской империи, и инструментов формирования военной аристократии государств-наследников Золотой Орды. В частности, наличие данных элементов нашло отражение в объектах самобытной геральдики Московского государства XVII века.

3. Юридическое оформление в Московском государстве единого статуса служилой аристократии любого этнического, культурного и социального состава, завершившееся в XVII веке, заложило фундамент для окончательной ликвидации сепаратистских настроений аристократической среды как самой России, так и национальных регионов. Завершение юридического оформления единого статуса служилого сословия стало одним из завершающих этапов формирования системы самодержавной монархии в России.

4. Геральдика стала одним из инструментов формирования системы самодержавной власти, путём унификации прав и статуса поместной и вотчинной аристократии русских княжеств и присоединённых территорий. Принимая форму европейской системы, геральдика Московского государства получила совершенно иное смысловое наполнение: вместо поземельного статуса и родовой идентификации, в ней преобладают мотивы личностно-родового статуса и графически отображённых национально-культурных особенностей каждого конкретного рода.

Структура работы определена целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автором обоснована актуальность темы диссертационного исследования, Определены предмет и объект, цель и задачи работы, обоснованы хронологические рамки, определена теоретико-методологическая и источниковая основа диссертации, показана степень изученности проблемы, раскрыта новизна и практическая значимость исследования.

Во введении подробно рассмотрен специфический понятийный аппарат, в частности, обосновано внедрение в научный оборот понятия «статусно-идентификационная система». Здесь же представлена классификация и характеристика основных типов источников.

В первой главе **«Предпосылки введения единой статусно-идентификационной системы в Московском государстве»** последовательно рассмотрены проблемы социальных и политических предпосылок введения в Московском государстве единой статусно-идентификационной системы. Базой для вводимой системы послужили объекты и законы европейской геральдики с включением в неё геральдических элементов Кавказа, сформировавшихся под влиянием Византийской империи, а также статусных элементов Золотой Орды и государств, возникших после её распада. Особое внимание в главе уделяется возникновению и структуре служилой аристократии указанного периода, а также

роли великих князей и царей Московского государства в её формировании и наделении правителями Московского государства представителей служилой аристократии геральдическими атрибутами, соответствующими их статусу.

Значительное внимание в главе уделяется связи геральдической системы с системой генеалогических исследований и специфического внутриродового статуса личности в среде русского боярства и других страт социума русских княжеств, ставших базой для формирования служилой аристократии Московского государства. Здесь же рассматривается процесс поступательного изменения системы генеалогической статусной идентификации (местничество) на статусно-идентификационную систему, регулируемую государством. Одновременно с этим проанализированы основные группы источников, использующихся в исследовании, и предложена оригинальная периодизация процесса становления единой статусно-идентификационной системы Московского государства. В работе выделены следующие этапы становления государственной системы, инструментов формирования слоя служилой аристократии:

этап «вотчинно-удельный» – с X по XV вв., когда государственное служилое сословие формировалось при помощи жалования уделов, денежных подарков и других способов материального стимулирования;

этап «разрядный» – с XV по середину XVI вв. На этом этапе главенствующую роль играл служебный «стаж» рода и должности, занимаемые представителями этого рода при дворе Московских князей. Существование этого этапа объясняется тем, что в указанную эпоху Московское государство утверждало свою независимость и мерилom почётности служила верность человека и его рода «законным» правителям.

этап «волевой» продолжался с середины XVI века по 1682 год. В это время происходит оформление самодержавной власти, когда определение сиюминутного статуса человека целиком и полностью зависит от воли правителей. Это обуславливалось тем, что местническая система уже пришла в упадок, а новая кодифицированная система идентификации находилась ещё на стадии формирования. Именно в этот период волей царей происходит

слияние различных групп земельных собственников в единую монолитную массу;

этап «генеолого-геральдический» охватывает период с 1682 г. по январь 1917 г. На этом этапе в России действует статусно-идентификационная система, построенная на основе европейской геральдической системы с привнесением статусных элементов государств геральдических элементов Кавказа, сформировавшихся под влиянием Византийской империи, а также статусных элементов Золотой Орды и государств, возникших после её распада. Эта система опирается как на генеалогические данные, заимствованные из системы родовой иерархии средневековых русских княжеств, так и на структуру учёта родовых и личных заслуг представителей служилого сословия.

Во второй главе **«Становление личных и родовых элементов геральдической идентификации служилого сословия Московского государства XIV–XVII вв.»** рассматривается динамика развития структуры статусно-идентификационной системы указанного периода.

Даже после заключения Поляновского мира Московское царство постоянно вынуждено было принимать во внимание вопрос о неполном признании Романовых в роли правителей мировой державы. Это обстоятельство обусловило обострение интереса российской аристократии к истории, генеалогии и геральдике.

Согласно этикету европейских монархий в XVII веке послом страны мог быть лишь дворянин, обладающий не только юридическим, но и «естественным» правом вести переговоры и представлять собой особу монарха. Таким образом, наделение русской аристократии гербами на основе генеалогических изысканий стало политической необходимостью.

В начале главы подробно рассматриваются источники и механизмы проникновения в систему отечественной геральдики элементов европейской статусной системы, её диалектически-обработанных элементов польской системы (например – феномен *przydomek* в контексте геральдической системы Московского государства) и элементов, характерных для донаучного периода европейской геральдики (на примере потомков Гланда Камбилы).

Здесь же рассматривается система проникновения в статусно-идентификационную систему Московского государства специфических геральдико-статусных элементов государств Причерноморья, сформировавшихся под влиянием Византийской империи и Османской империи. Рассмотрение данного аспекта сопровождается анализом происхождения и значения геральдико-статусных элементов государств Причерноморья как в среде их исторического развития, так и в среде иерархической системы Московского государства.

Особое внимание уделяется геральдике и эмблематике включенных в состав Российского государства мусульманских государств и княжеств Восточной Руси. Этот элемент самобытной отечественной геральдики появляется в статусной системе Московского государства естественным путём. На протяжении веков представители этих социумов находились в тесном политическом и культурном контакте.

В отличие от государств Европы и Кавказа, восточными соседями Московской Руси в XIV–XV вв. были государства, возникшие на территориальной и правовой базе империи Чингизидов. Это – Золотая Орда, Синяя Орда, Белая Орда, а позже Казанское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство и другие государства, управляемые представителями династии чингизидов. В этих государствах практически не сложилось исторических, правовых, военных предпосылок для возникновения и укрепления геральдики как статусно-правовой идентификационной системы. Поэтому, когда в эпоху исламизации Орды ханами Берке и Узбеком, начинается отъезд на Русь части татарской, монгольской и болгарской аристократии, перед правителями русских княжеств встаёт вопрос о включении восточной аристократии в общую социально-политическую систему.

В период феодальной раздробленности Руси Золотая Орда, служившая арбитром в решении династических споров, обладала особым, весьма высоким статусом, находясь в едином политическом пространстве с русскими землями. Вместе с тем, Золотая Орда сохраняла идеологическую, политическую и духовную связь с землями бывшей Монгольской Империи. Орда не потеряла свою систему родового статуса, то есть статус огланов и мурз «выезжих»

из Орды, а позднее из Казанского, Астраханского, Сибирского и др. ханств, автоматически приравнивался на Руси к статусу удельного князя. Таким образом, традиционные для культуры Орды статусные элементы включались в историческую парадигму отечественной геральдики.

В главе приводится авторская систематизация объектов геральдики Московского государства, объединённых к концу XVII в. в единую статусно-идентификационную систему. В основе предлагаемой систематизации лежит как культурная самоидентификация представителей служилой аристократии, так и использование традиций, соответствующих той или иной территориально-культурной геральдической традиции.

На данной стадии исследования можно отметить ряд закономерностей в процессе формирования геральдики Московского государства.

Первая закономерность заключается в том, принципы формирования геральдики в различных этнических и политических сообществах, образующих аристократию Московской Руси XV–XVII вв. базируются на критериях статусной иерархии, зачастую принципиально отличающихся друг от друга.

Второй характерной чертой является разнотипность содержательной стороны гербов, происходящая из различия духовно-нравственных ориентиров аристократии различных этносов, религиозных конфессий, различных страт российской аристократии XV–XVII вв.

Третья закономерность определяла возможность использования геральдики как одного из инструментов формирования единой иерархии российской аристократии XV–XVII вв.

Четвёртая особенность касается спонтанности и слабой систематичности использования геральдических элементов в отечественных гербах XV–XVII вв. Более того, в гербах московских служилых людей часто встречаются нехарактерные для европейской геральдики элементы, отражающие повседневную жизнь народов Московской Руси XV–XVII вв., либо их предков.

Пятой характерной чертой стала эклектичность геральдики Московской Руси XV–XVII вв.

Шестая закономерность заключается в сравнительно слабой связи российской геральдики с принятыми в Европе основами геральдической системы: манором, генеалогическим древом, личным статусом.

Эти закономерности создают возможность проследить динамику формирования сословия российской служилой аристократии по социальному, национальному и религиозному составу. Они дают также возможность определить время присоединения той или иной этнической, либо социальной группы к сословию служилой аристократии Московского государства.

В третьей главе **«Социально-политические и правовые аспекты унификации геральдической статусно-идентификационной системы в Московском государстве XVII столетия»** рассматривается вопрос о предпосылках перемен в области статусно-идентификационной системы, имевших место во второй половине XVII в. в московском государстве, подготовивших почву для введения администрацией Петра I геральдической системы в России, и её полного принятия отечественной аристократией. В главе рассматривается оформление планомерной политики Рюриковичей – Романовых в области введения с Московском государстве геральдической системы.

В главе рассматривается эволюция статусной системы Московского государства, сложившиеся к середине XVII в., и перспективы её дальнейшего поступательного развития в рамках становления самодержавного государства. В работе сформулированы основные административно-политические причины, предрасположившие общество Московского государства XVII в. к принятию европейской статусно-идентификационной геральдической системы.

Здесь же показывается роль православного духовенства в формировании статусно-идентификационной системы в процессе оформления системы самодержавного правления Московского государства.

Важным вопросом изучения стала проблема закрепления структурных и статусных изменений в действующем законодательстве указанного времени. Правовые предпосылки формирования единой статусно-идентификационной системы являются прямым следствием введения ряда правовых норм, введённых

московскими самодержцами. Последним из этих мероприятий стало создание «Соборного Уложения» 1649 г., заложившего основу социальной структуры, на базе которой смогли провести свои реформы сыновья Алексея Михайловича. После постатейного разбора вопросов статуса, оговорённых в «Соборном уложении», в главе рассматриваются вопросы идеологических предпосылок структурных изменений.

Анализируя социальную структуру российского общества конца XVII в., следует отметить наличие многообразия естественных социальных систем внутри одной социально-политической группы – служилого сословия. Отличительными признаками структуры служилого сословия на этом этапе развития выступают спонтанная организация, отсутствие четко выраженных целей и неформальный характер внутригрупповых связей. Именно в ходе реализации противоречий социальных систем и развивается своеобразная селекция, отбор социальных технологий, наиболее восприимчивых к новому.

При этом корпорации лиц, возникающие в политической и экономической сферах жизнедеятельности, в XVII веке уже имеют устойчивые связи с формальными структурами: создание их носит осознанный характер, функционирование их призвано заместить несовершенные общественные формы. Однако, в отличие от удельно-вотчинного этапа развития Руси, на данном этапе развития объединяющим фактором является планомерная политика, проводимая «сверху». Спонтанность же, отсутствие регламентирующих инструментов приводит к тому, что в период XVII века формирование геральдико-генеалогической системы происходит на территории Российского государства в значительной мере по законам самоорганизации.

В заключении отражены основные итоги диссертации, сформулированы принципы формирования иерархической структуры российской служилой аристократии на базе статусно-знаковой системы идентификации, заимствованной у стран Запада и Византийской империи.

Включение России в общеевропейскую статусную систему потребовало унификации статусной системы внутри государства. Причём европейская система знаково-статусной идентификации

для России не подходила. Основными причинами являлись: активное противостояние удельных князей великокняжеской власти, не обусловленное юридически закреплёнными правами; противостояние военной и земельной аристократии; отсутствие в великом княжестве Московском слоя служилой аристократии и насущная необходимость великого князя иметь возможность формировать это сословие без оглядки на происхождение, делая расчёт на личную преданность, образование и деловые качества; включённость значительной части российской аристократии XV века в различные идентификационные системы Европы, Орды, Кавказа, Скандинавии. Эти и другие факторы обусловили создание по-своему уникальной эклектической статусной системы, включившей в себя элементы всех систем, которые на тот момент употреблялись на территории Московского государства: геральдики, «лествицы», системы родового старшинства ордынской аристократии, системы старшинства удельных княжеств, личных беджей, религиозной иерархии, военно-административной субординации.

Великому князю Ивану III удалось заложить фундамент для позднейшего создания такой системы разными методами.

Первым методом явилась легитимация гербов, жалованных подданным великого князя Московского в более ранний период истории рода, когда данный аристократический род находился под юрисдикцией государств, использующих в юридической системе законы европейской геральдики.

Второй метод – это жёсткое юридическое разделение российской знати по категориям, описанным в первой главе. Эта стратификация позволила великим князьям Московским одновременно учитывать сразу ряд действующих на территории Московского государства систем индивидуальной и родовой самоидентификации и манипулировать различными группами аристократии при помощи политических решений. Подобное разделение аристократии на категории позволяет историку, применяя методы исследования геральдики, проследить за механизмом формирования и развития каждой из данных категорий в XV–XVII вв.

Третьим методом стало сохранение и легитимация систем самоидентификации выходцев из государств Востока. Сохранение

такой системы позволило Великим Князьям Московским одновременно создать юридически обоснованный противовес институту удельного княжества, а также создать ситуацию, при которой обе противопоставленные стороны напрямую зависят от единовластного решения государя. Закрепление же прав всех видов служилого сословия и иных слоёв населения в «Судебнике» 1497 года создало предпосылки для формирования постоянно действующего сословно-представительного органа власти, аристократическая часть которого сложилась в Великом Княжестве Московском ещё в середине XV в. (Боярская Дума), а «не родовитая» часть – в 1549 г. (Земский собор).

В качестве четвёртого метода выступило формирование постоянно действующего совета знати с правом совещательного голоса, что предопределило легитимацию самодержавной власти и сохранение вечевых традиций. Этот момент интересен именно как создание системы думной, государственной, бюрократической аристократии, также ставшей одним из слагаемых формирующегося привилегированной части служилого сословия, лично преданной государю.

Пятым методом стали первые попытки создания родовой легенды Рюриковичей, положившие начало исследованию своих родовых корней у отечественной знати. Это заложило фундамент для введения в общее употребление гербов с европейским механизмом создания их графического и смыслового наполнения.

Принимая во внимание ряд закономерностей, описанных выше, можно предположить, что отечественная геральдика, в отличие от западной, обладает более разнообразным информационным потенциалом. В своих работах подобную особенность отмечали многие отечественные исследователи. В первую очередь следует отметить, что геральдика Московского государства представляет собой чётко выстроенную при активном влиянии государства статусно-иерархическую систему, в которой отражаются механизмы и методы формирования строя служилой аристократии со стороны российских самодержцев. При всей эклектичности русской геральдики XV–XVII вв. она обладает чертами, которые в значительной степени облегчают её систематизацию. Оригинальная систематизация также приводится в заключении.

В данном диссертационном исследовании успешно осуществлена попытка выхода за традиционное военно-прикладное и личностно-статусное понимание феномена геральдики Московского государства. Данный феномен рассмотрен как инструмент целенаправленного государственного влияния на формирование социальной структуры в рамках становления единого самодержавного государства в Московской Руси.

**Содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

***I. Публикации в изданиях, рекомендованных
ВАК Министерства образования и науки РФ:***

1. Горин А.А. Статусно-идентификационная система Московского государства до конца XVII века: к истории вопроса / О.В. Сеницын, А.А. Горин // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань. – 2010. – № 4 (22). – С. 138–144.

II. Публикации в других научных изданиях:

2. Горин А.А. Начальные сведения о геральдике. Методическое пособие / А.А. Горин. – Набережные Челны: Институт управления, 2005. – 56 с.

3. Горин А.А. К вопросу о роли религиозных и геральдических символов в гербах кавказской аристократии, входящей в состав русского дворянства / А.А. Горин // Культура и власть. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2009. – С. 30–32.

4. Горин А.А. К вопросу о роли статуса в иерархии аристократии Московского государства XIV–XV вв. / А.А. Горин // Актуальные проблемы современной науки и образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – Т. 3. – С. 25–28.

5. Горин А.А. К вопросу о роли «Соборного уложения» 1649 г. в процессе формирования единой статусно-идентификационной системы Московского государства XVII в. / А.А. Горин // Актуальные проблемы современной науки и образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – Т. 3. – С. 156–160.

6. Горин А.А. К вопросу о роли татарской аристократии в процессе формирования служилого сословия Московского государства XV–XVII вв. / А.А. Горин // Татарские мурзы и дворяне: история и современность. – Казань: Институт истории АН РТ, 2010. – С. 45–48.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 10.04.2012. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09